

О КАЗАНСКОМ В. П. — КАЛИНИНУ М. И.

КАЗАНСКИЙ Василий (Вениамин) Павлович, родился в 1874 на Нименском погосте Каргопольского уезда Олонецкой губ., в семье священника. Окончил духовную семинарию, в 1897 — духовную академию в Санкт-Петербурге. В 1895 — пострижен в мантию с именем Вениамин, 15 мая 1896 — рукоположен во иеромонаха, с 1902 — архимандрит, ректор Самарской духовной семинарии, с 1905 — ректор духовной семинарии в Санкт-Петербурге. В 1910 — хиротонисан во епископа Гдовского, викария Петербургской епархии. В 1917 — архиепископ Петроградский и Ладужский, позднее — митрополит Петроградский и Гдовский, в августе — избран членом Синода. С 26 января 1918 — священноархимандрит Александро-Невской лавры. 15 мая 1922 — обратился к пастве с посланием против обновленческого раскола. 16 мая 1922 — арестован и привлечен к следствию по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей. 11 июня 1922 — начался судебный процесс по делу Петроградского духовенства и мирян (86 обвиняемых) во главе с митрополитом Петроградским и Гдовским Вениамином (Казанским), обвиняемых «в организации активного сопротивления изъятию церковных ценностей в пользу голодающих Поволжья». 5 июля 1922 — десять обвиняемых были приговорены к расстрелу, в их числе был и митрополит Вениамин.

В адрес Петроградского Совета и Президиума ВЦИК было направлено много ходатайств от приходских общин и частных лиц с просьбами о помиловании осужденных. Одно из них было обнаружено в архиве Московского Политического Красного Креста. Автор ходатайства, к голосу которого должны были прислушаться большевики, объявлявшие себя наследниками русской революции, — Михаил Васильевич НОВОРУССКИЙ. Известный "народоволец", царским правительством приговоренный к смертной казни, позднее замененной на бессрочную ссылку в каторжные работы и отбывший восемнадцать лет в одиночной камере Шлиссельбургской крепости. После декабря 1917 — был председателем Петроградского Политического Красного Креста. В июле 1922 — обратился к М. И. Калинин, председателю Президиума ВЦИК.

<10 июля 1922>

«Председателю ВЦИК М. И. КАЛИНИНУ

Уважаемый Товарищ КАЛИНИН!

Как Председатель Петроградского Комитета помощи политическим ссыльным и заключенным, я позволяю себе отнять у Вас 3 минуты времени просьбой о помиловании всех, только что приговоренных к смерти церковников.

Т<оварищ> ОЗОЛИН мне определенно сказал, что такой приговор необходим по политическим соображениям, но что приведение приговора зависит от Москвы. Прежде чем окончательно решить казнь, выслушайте голос старого Шлиссельбуржца, который тоже некогда получил смертный приговор.

На 61-м году своей жизни я имею слишком много оснований для того, чтобы быть убежденным противником смертной казни. Я стою далеко от политики и не вмешиваюсь в вооруженную борьбу классов. Но здесь нападение сделано на сословие, хотя враждебное существующей власти, но совершенно не опасное для нее. Я сам сын сельского дьячка. И по

роду, и по воспитанию я знаю этот класс больше и лучше, чем кто-либо другой. Наше духовенство не то, что католическое. Оно не составляло и не составит политической силы, которая могла бы угрожать Правительственной власти, если эта власть не посягает на народное верование. И я скажу Вам, почему.

Духовенство это не сорок тысяч попов (по числу церквей в России), руководимой сотней архиереев, а многодетная семья, примерно в пятьсот тысяч душ. Большая половина детей этого сословия уходит из него, как только придет в сознательный возраст. Поищите в коммунистической партии, вы найдете в ней немало детей духовенства. Оглянитесь на всю историю Русской революции за 50 лет — там пестрят имена "разночинцев", среди которых выходцы из духовного сословия занимают главное место. Несколько из них пожертвовали своей жизнью в казематах Шлиссельбурга. Имя КИБАЛЬЧИЧА, сына священника, известно всей революционной России.

Так вот. Духовное сословие не класс, опирающийся на собственную материальную силу. Это совершенно обособленное, замкнутое сословие, из которого непрерывно, широким потоком утекает все активное, все даровитое, все оппозиционное. Это сословие, которое руками своих детей подготовляло и отчасти поддерживает Русскую революцию. Внутри него осталось все хилое, забитое, наименее одаренное. И типичным представителем этой недалекости, по общему признанию, является приговоренный сейчас к смерти Вениамин.

Духовенство невольно, но кровно принесло огромные жертвы на алтарь Русской революции, оно себя уже обескровило. Эти жертвы редко, кто учитывает, но они дают бесспорное право на снисхождение к отцам, которые вдохнули живую мыслящую душу в детей, ставших революционерами.

Мы ушли оттуда. У нас другие верования, но кто из нас может отрицать, что дом отеческий был первой колыбелью, которая зародила в нас, если не революционную мысль, то дух возмущения, ту верующую и ищущую душу, которая поставила нас на надлежащий путь.

Вдумайтесь, товарищ, в это и, ради детей, сохраните жизнь отцам. Сам т<оварищ> ОЗОЛИН считает их неопасными. Делать же смертную казнь орудием для запугивания других, простите, это в настоящий момент не политично. Я бы сказал, что в данном случае это весьма опасно, потому что усугубит тот стихийный фанатизм, вспышку которого не может предвидеть самый опытный политик.

Я не говорю о случайном светском элементе в процессе церковников. Этот элемент вошел сюда только вслед за духовенством.

С товарищеским приветом. М. НОВОРУССКИЙ.

С подлинным верно

Секретарь юр<идического> отдела Моск<овского>

Полит<ического> Красного Креста

(подпись)»¹.

12 июля 1922 — в Президиум ВЦИК обратился с ходатайством Михаил Львович Винавер, заместитель Е. П. Пешковой по Московскому Политическому Красному Кресту.

<12 июля 1922>

«В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК

¹ ГАРФ. Ф. 8419. Оп.1. Д. 8. Л. 55. Машинопись.

По делу приговоренных 5 июля с<его> г<ода>
Петроградским Рев.<олюционным> Трибуналом
Петроградского Митрополита Вениамина в мире
гражд<анина> КАЗАНСКОГО, Епископа
Кронштадтского ВЕНЕДИКТА, в мире ПЛОТНИКОВА,
архимандрита СЕРГИЯ, в мире ШЕЙНА и гр<аждан>
НОВИЦКОГО, КОВШАРОВА, ЕЛАЧИЧА, ЧУКОВА,
БОГОЯВЛЕНСКОГО, ОГНЕВА и ЧЕЛЬЦОВА Михаила

Приговором Петроградского Революционного Трибунала от 5 июля 1922 года по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей в Петрограде граждане: Петроградский Митрополит ВЕНИАМИН, в мире В<асилий> Павлович КАЗАНСКИЙ, Епископ Кронштадтский ВЕНЕДИКТ, в мире Виктор Васильевич ПЛОТНИКОВ, архимандрит СЕРГИЙ, в мире Василий Павлович ШЕЙН, Юрий Петрович НОВИЦКИЙ, Иван Михайлович КОВШАРОВ, Николай Александрович ЕЛАЧИЧ, Николай Кириллович ЧУКОВ, Леонид Константинович БОГОЯВЛЕНСКИЙ, Дмитрий Флорович ОГНЕВ и ЧЕЛЬЦОВ Михаил Павлович присуждены к высшей мере наказания — расстрелу, с конфискацией имущества.

Московский Политический Красный Крест обращается с ходатайством в Президиум ВЦИК о смягчении участи всех вышепоименованных граждан по следующим соображениям.

Из обстоятельств дела, как они изложены в обвинительном заключении и приговоре Рев<олюционного> Трибунала, несомненно явствует, что те деяния, в которых граждане эти были признаны виновными, были совершены ими не ради личных интересов и каких-либо низменных или корыстных выгод, а вызваны совершенно искренними, с их точки зрения, мотивами исполнения долга и религиозными побуждениями. При иерархическом строе Православной церкви проведение в жизнь послания Патриарха Тихона по вопросу об изъятии церковных ценностей казалось бы для Митрополита и членов Правления Общества Православных Приходов г<орода> Петрограда их обязанностью.

Однако, несмотря на это митр<ополит> ВЕНИАМИН в своих заявлениях в Комиссию Помгола и в местный Исполком высказывал убеждение, что на пользу голодающих должны быть отданы все без исключения церковные ценности до священных сосудов включительно. Он находил лишь, что фанатическая масса болезненно привязана к своим святыням, и что дело изъятия ценностей следует облечь в такую форму, которая наиболее соответствовала бы психологии масс и в тоже время не изменяла бы по существу предначертаниям декрета об изъятии ценностей.

С другой стороны, Общество Православных Приходов г<орода> Петрограда являлось, как это указано в приговоре Трибунала, вполне легальной организацией; оно не было тем преступным сообществом, участие в котором карается по ст<атье> 52 Уголовного Кодекса, в противном случае к ответственности должны были бы быть привлечены все члены Правления, а не только обвиненные. При этом Московский Политический Красный Крест считает необходимым указать, что к числу членов Правления отнесены гр<аждане> ПЛОТНИКОВ и ЧЕЛЬЦОВ, которые таковыми не состояли. При этом Московский Политический Красный Крест считает необходимым указать, что к числу членов Правления отнесены гр<аждане> ПЛОТНИКОВ и ЧЕЛЬЦОВ, которые таковыми не состояли.

Вопрос об изъятии церковных ценностей принадлежал к предметам ведений органов церковного Управления, в состав которых входили все обвиненные по делу. Обсуждение действий Советской власти и критика их допускается действующим правом и не составляет уголовно наказуемого

деяния. Повышенное общественное настроение, переживаемое в настоящее время Россией вследствие крушения основ старого строя жизни, и такое исключительное мероприятие, как изъятие церковных ценностей на оказание помощи голодающим, не могли не создать среди верующих известной нервной атмосферы, но возлагать вину за это исключительно на обвиненных не представляется возможным. То необычное время, в которое мы все живем, служит для обвиненных во всяком случае смягчающим вину обстоятельством.

Независимо от изложенных соображений Московский Политический Красный Крест считает необходимым обратить внимание Президиума ВЦИК на то обстоятельство, что помилование осужденных по сему делу, глубоко...

по-видимому самые широкие круги населения г<орода> Петрограда, явится актом не только милосердия, но несомненно умиротворения страстей, разгоревшихся вокруг вопроса об изъятии церковных ценностей, тем более, что таковое ныне уже фактически закончилось. Дарование жизни осужденным не может представить собой никакой опасности для Советской власти; оно будет лишь содействовать укреплению сознания масс о ее силе и прочности.

В виду изложенного, Московский Политический Красный Крест ходатайствует: 1) о замене назначенной Петроградским Рев<олюционным> Трибуналом Петроградскому Митрополиту ВЕНИАМИНУ, Епископу ВЕНЕДИКТУ, Архимандриту СЕРГИЮ, НОВИЦКОМУ, КОВШАРОВУ, ЕЛАЧИЧУ, ЧУКОВУ, БОГОЯВЛЕНСКОМУ, ОГНЕВУ и ЧЕЛЬЦОВУ Михаилу высшей меры наказания — расстрела — другим наказанием и 2) о приостановлении проведения в исполнение приговора до рассмотрения настоящего заявления.

Тов<арищ> ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА
СЕКРЕТАРЬ

М. Л. Винавер
Слободский»².

На заявлении — помета:

«Тов<арищу> Зарецкой, к делу. 12/VII 22».

Очевидно, никакие ходатайства о замене смертного приговора митрополиту Вениамину (Казанскому) не могли уже изменить его судьбу. 6 июля он был приговорен к смертной казни, в ночь с 12 на 13 августа расстрелян. 4 апреля 1992 года — митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (Казанский) был причислен к лику святых Архиерейским Собором Русской Православной Церкви³.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 47. С. 142-143. Машинопись.

³ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 / Сост. М. И. Губонин. С. 849-850.